

«Старший брат!»

Увидев Лу Юаня, а особенно большую корзину на его спине, главный Бяо Е мгновенно расплылся в улыбке.

Он без всяких церемоний подошел к корзине и открыл ее, чтобы взглянуть. Он отодвинул в сторону бесполезные кроличьи шкурки, а когда увидел внутри шкуру дикой желтой собаки, его глаза загорелись, и он восхищенно щелкнул языком: «Три большие шкурки, ты собрал неплохой урожай за последние два месяца».

«Это все благодаря благословию Бяо Е». Лу Юань похвалил его, но в глубине души выругался. Он понимал, что этот пройдоха выжмет из него всю кровь.

Бяо Е усмехнулся, опустил крышку корзины и сказал: « Ты знаешь правила, плата за товар - 30 %. Шкурки здесь стоят около двух серебряных таэлей, так что плата за защиту в этот раз - шесть центов».

«Мелкий мальчишка понимает».

Услышав цену, сердце Лу Юаня облилось кровью. Он ненавидел, что не может прикончить Бяо Е одним ударом, глядя на его ухмыляющееся лицо.

Но после того как он увидел крепкое телосложение Бяо Е и его банды из трех или пяти лакеев, эта безумная мысль тут же исчезла.

Хотя он охотник и довольно опытный, думать, что он в одиночку справится с несколькими крепкими мужчинами, было бы просто смешно.

Не говоря уже о том, что это их Старое Гнездо, город, где находится база банды Черного Волка. Если что-то случится, Банда Черного Волка будет немедленно поднята по тревоге и прибудет в кратчайшие сроки.

К тому времени Банда Черного Волка будет сотрудничать с правительством, и, скорее всего, он даже не сможет покинуть город, прежде чем его поймают.

Поэтому он никак не мог противостоять им. Единственным способом безопасно вести дела было честно заплатить за защиту.

Честно вытащив из кармана 540 медных монет, Лу Юань тщательно пересчитал их и отдал.

Один серебряный таэль равнялся десяти центам, что составляло девятьсот медяков. Шесть центов равнялись 540 медякам.

Он приготовил эти медные монеты перед спуском с горы, зная, что не сможет избежать этого уровня эксплуатации.

«Вот плата за защиту, Бяо Е, пожалуйста, прими ее».

Бяо Е взвесил медные монеты в руке, взглянул на оставшиеся медяки, в его глазах промелькнула жадность, но затем она исчезла.

Хотя в руке Лу Юаня оставалось еще довольно много монет, возможно, несколько сотен медяков, люди их профессии стремились к стабильной прибыли в долгосрочной перспективе.

Усугублять эту эксплуатацию было бы все равно что осушать озеро, чтобы поймать рыбу, и, возможно, навсегда вытеснить этого молодого человека из бизнеса в уездном городе.

В конце концов, мало кто мог вынести подобную эксплуатацию шкур и кровососов.

Всем нужно было зарабатывать на жизнь.

Если заставить человека нищенствовать, оставить его без единого медяка, как он сможет выжить?

Разве им не нужно покупать рис, соль и другие предметы первой необходимости? Разве им не нужно копить деньги, чтобы выйти замуж или завести детей?

Кроме того, работа охотника подразумевала встречу с опасными зверями, постоянные схватки и убийства, поэтому эта профессия привлекала тех, кто отличался жестокостью и свирепостью. Если таким людям не дать выхода, то они, естественно, не дадут его и вам.

Бяо Е не думал, что этот робкий на вид паренек, послушно расплатившийся, на самом деле так труслив, как кажется на первый взгляд.

Кто знает, может быть, юноша втайне замышлял зарезать его до смерти.

Поэтому мудрый Бяо Е, убедившись, что плата за защиту верна, положил деньги в карман, а другой рукой похлопал Лу Юаня по плечу: «Неплохо, если уж платить, то лучше, чем этим недалевидным людям. Ладно, занимайся своими делами».

«Да, я понимаю».

Лу Юань продолжал улыбаться, подавляя желание прирезать парня на месте, пока ему удавалось их провожать.

...

После того как он заплатил дважды, никто больше не стал его беспокоить.

Нагруженный корзиной, Лу Юань, заплатив за защиту, направился прямо к знакомой дубильне.

«Управляющий Лю, посмотрите. Эти шкурки почти все целые и невредимые, с минимальными повреждениями и царапинами, а мех очень блестящий. Это качественный товар».

Лу Юань достал из корзины несколько шкурок и напрягся, чтобы прорекламирровать их перед улыбающимся и пухлым управляющим.

Слушая, управляющий Лю кивал и хмыкал в знак согласия, но глаза его сверкали хитростью и скупостью.

После того как Лу Юань закончил говорить, управляющий Лю потрогал шкурки, ощутив их нежную текстуру, и неторопливо сказал: «Действительно, они высокого качества, но эти шкурки изначально были просто низкосортными и не стоили многого.

Даже если их качество исключительно высокое, это не делает их ценными.

Более того, некоторые из этих шкурок даже неполные».

Сердце Лу Юаня сжалось.

Подтекст слов управляющего был очевиден: он пытался снизить цену.

Однако он уже предвидел это и был готов согласиться, лишь бы цена не была слишком низкой.

В результате он прямо спросил: «Сколько вы готовы заплатить?»

Управляющий Лю усмехнулся и поднял два пальца: «Два серебряных таэля».

Эта цена действительно соответствовала рыночной, как и говорил Бяо Е, но это была самая низкая цена.

Лу Юань не собирался соглашаться с этим, поэтому покачал головой: «Слишком мало. Нужно добавить еще, иначе я лучше сам продам их на рынке».

Хотя дубильня «Четыре связи» специализировалась на торговле мехом и была крупнейшей в уездном городе, даже монополизировав сделки, рынок также позволял отдельным продавцам устанавливать свои собственные прилавки.

Поскольку Лу Юань уже заплатил за защиту налоговому чиновнику городских ворот и банде Черного Волка, он подчинился правилам.

Поэтому, даже если дубильня поддерживалась Бандой Черного Волка, они не могли заставить Банду Черного Волка продолжать преследовать того, кто уже заплатил за защиту.

Поэтому Лу Юань мог организовать собственную лавку для продажи шкур, но ему пришлось бы потратиться на проживание в городе, а это дополнительные расходы.

Чтобы сэкономить деньги и хлопоты, охотники обычно обращались в крупные магазины, такие как дубильня «Четыре связи», чтобы заключить разовую крупную сделку.

Конечно, если дубильня слишком сильно снижала цену, охотники, естественно, не хотели продавать товар себе в убыток. Они предпочтут наложить на себя руки и организовать прилавки для продажи своего товара.

Ведь за эти шкурки они рисковали жизнью, кто же захочет продавать их по дешевке?

Управляющий Лю понимал этот принцип, поэтому на мгновение замешкался и взмахнул двумя пальцами: «Я добавлю еще 200 медяков, не больше».

Две тысячи медных монет.

Лу Юань взвесил предложение, которое было примерно таким же, как и цены его прошлых сделок. Он понимал, что для управляющего это предел и что он не может просить больше, поэтому кивнул: «Хорошо, договорились».

Лицо управляющего Лю сразу же расслабилось, и он приказал своему персоналу забрать шкурки, а сам достал из кассы деньги и передал их, завершив сделку.

Лу Юань не мог удержаться от внутреннего ворчания.

Он заплатил 100 медяков за въезд в город и 540 медяков за охрану. Шкурки были проданы за 2 000 медяков, а прибыль составила 1 360 медных монет.

После того как он стал прежним и переселился, вся его тяжелая работа в течение двух месяцев принесла ему всего один таэль и пять центов.

В среднем это составляло менее одного таэля в месяц.

Даже чернорабочие в городе, выполнявшие простую работу, зарабатывали больше таэля в месяц.

Это действительно...

«Как я и думал, быть охотником и нелегальным жителем - это действительно не по-людски!» вздохнул Лу Юань, еще больше решив как можно скорее избавиться от ограничений своего статуса.

В противном случае все его действия будут слишком ограничены, и это будет невыносимо.

<http://tl.rulate.ru/book/108053/4031612>